

Р.Б. Ротенберг

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Рассматривается проблема классификации факторов развития экономики российских административно-территориальных образований (АТО). Автором дается определение фактора развития экономики АТО и проводится дифференциация факторов на две основные группы: внутреннего и внешнего характера. Уделено большое внимание обоснованию основных тенденций изменения мировой экономики, влияющих на динамику развития экономики российских АТО в долгосрочной перспективе, проанализированы основные позиции по трансформации глобальной экономической системы, а также экономической системы России, перечислены внутренние факторы влияния на экономическое развитие российских АТО.

Ключевые слова: административно-территориальные образования; факторы экономического развития; трансформация мировой экономической системы; экономический потенциал регионов.

We consider the problem of classifying development factors of economies of administrative territories. We offer our own definition of development factor of economy of administrative territories and suggest distinguishing two main groups of factors: internal and external. Special attention is paid to substantiating the basic trends of global economy change affecting the dynamics of the long-term development of the economy of Russian administrative territories; we analyze key viewpoints concerning the transformation of the global economic system as well as the economic system of Russia and offer a list of internal factors of influence affecting the development of Russian administrative territories.

Keywords: administrative territories; factors of economic development; transformation of global economic system; economic potential of regions.

Под фактором развития экономики административно-территориального образования можно понимать его причину, движущую силу, определяющую характер процесса изменений в рассматриваемой сфере [1]. Для стратегического регулирования экономического развития российских административно-территориальных образований государственные и муниципальные структуры управления должны целенаправленно воздействовать на совокупность факторов, определяющих характер протекания трансформационных процессов в их экономике.

Факторы экономического развития экономики постоянно являются предметом исследований ученых-экономистов, подтверждением чему выступает достаточно представительная библиография [4; 5; 7; 12]. Анализ представленных источников показывает, что высказываются самые различные мнения относительно состава факторов, в наибольшей степени влияющих на развитие экономики. Вместе с тем остается «за кадром», каким образом формируется исходная совокупность факторов экономического развития административно-территориальных образований раз-

ного вида, которая и содержит относительно небольшое число значимых факторов, определяющих характер и результативность процессов экономического развития. Другими словами, задача состоит в том, как не «упустить» из рассмотрения тот или иной фактор, который в дальнейшем может оказать решающее влияние на характер и результативность развития экономики конкретного административно-территориального образования.

Решение поставленной задачи связано, по нашему мнению, с построением достаточно общей классификации факторов экономического развития, позволяющей «не забыть» и изначально включить в контур исследования наибольшее число таких факторов, из которых, используя методы математического моделирования, экспертного оценивания и т.п., впоследствии и отобрать наиболее значимые.

Представляется, что весь массив исходных факторов, влияющих на экономическое развитие административно-территориальных образований России, можно дифференцировать на две основные группы: факторы внешнего (для конкретного административно-территориального образования) и внутреннего

характера. В свою очередь, среди факторов внешнего характера можно указать на климатический фактор [9], техногенный фактор, на факторы перспективного развития мировой и отечественной экономики. Состав факторов внешнего для административно-территориального образования характера может быть расширен с учетом, во-первых, места его в системе административно-территориального устройства страны, во-вторых, специфических особенностей и условий развития его экономики.

Что касается факторов внутреннего характера, то результаты экономического развития административно-территориального образования определяются сложившимся здесь экономическим потенциалом, вариантами его стратегического позиционирования, а также качеством стратегического регулирования развития данного потенциала.

В настоящее время существуют различные прогнозы развития мировой и отечественной экономики, обусловленные возможными глобальными изменениями климата, тектоническими процессами и т.п. Однако причины «запуска» процессов возможных трансформаций экономики, их ожидаемые результаты, носящие в ряде случаев апокалипсический характер, сегодня изучены недостаточно. Построение такого рода научных прогнозов в ряде случаев представляет весьма сложную проблему, решение которой может потребовать значительных затрат ресурсов. В то же время, необходимо отметить, что даже многомиллионные затраты на проведение соответствующих научных исследований (например, в части прогнозов возможного подъема воды российских рек или сценариев развития тектонических процессов) представляются ничтожно малыми по сравнению с человеческим жертвами и миллиардными ущербами в случае реализации соответствующих угроз. В частности, известные события в районе г. Крымска, катастрофический подъем воды реки Амур в 2013 г., в результате которого произошло подтопление значительных территорий Дальнего Востока, убедительно показывают необходимость учета возникновения таких ситуаций, опережающей разработки системы превентивных мер.

Анализ имеющихся прогнозно-аналитических материалов [11] показывает, что в предположении отсутствия масштабных природно-климатических, техногенных и политических трансформаций, способных изменить ход экономического развития современной цивилизации, динамика развития экономики российских административно-территориальных образований в долгосрочной перспективе будет определяться следующими основными тенденциями изменения мировой экономической системы:

– изменением вектора мирового прироста

населения. Согласно демографическому прогнозу ООН, к 2004 г. население планеты составит 8,9 млрд. человек; основной прирост населения сместится в Африку (83%) и в Индию (33%), тогда как численность населения Китая вследствие политики «одна семья – один ребенок» практически не изменится. 90% абсолютного прироста населения мира придется на остальные развивающиеся страны Азии, что будет важнейшим драйвером потребительского спроса. К 2040 г. 73% населения Земли будет жить в азиатско-тихоокеанском регионе и Африке, а самой населенной страной станет Индия. Из стран ОЭСР существенный прирост населения (24%) предполагается только в Северной Америке. Напрямую связана с количеством и качеством трудоспособного населения внутренняя и внешняя миграция. До конца прогнозного периода регионами-донорами по-прежнему останутся Африка, развивающиеся страны Азии, Латинская Америка и СНГ, а регионами-реципиентами – Северная Америка, Европа, в меньшей степени – Ближний Восток и развитые страны Азии;

– учетом возможных трансформаций глобальной экономической системы, обусловленных влиянием геополитических и геоэкономических факторов;

– замедлением и выравниванием темпов роста мировой экономики на все более общей технологической базе. По оценкам Аналитического центра при Правительстве РФ, среднегодовые темпы роста глобального экономического развития будут на уровне 3–3,5%;

– усилением конкуренции на мировых рынках, смещением зоны интенсивного экономического развития, а вместе с этим переориентацией векторов инвестиционных потоков на Китай, Индию, Бразилию и другие развивающиеся страны. Темпы роста этих экономик будут существенно выше, чем в США и Еврозоне (Китай -5–6,5%, Индия -4,9–6,9%, Бразилия -3–3,4%), при этом к 2040 г. ожидаются следующие изменения удельных весов государств в мировом ВВП по сравнению с 2010 г.: США -5%, Индия +5%, Россия сохранит свой удельный вес на уровне 3%;

– сохранение на относительно высоком уровне мировых цен на основные товарные группы российского экспорта: нефть (не ниже 90 долл. за баррель), природный газ (не ниже 300 долл. за тыс. м. куб.); при этом структура мирового энергопотребления будет становиться все более диверсифицированной и сбалансированной: к 2040 г. произойдет постепенное выравнивание долей ископаемых видов топлива (нефть – 27%, газ – 25%, уголь – 25%) и не ископаемых (в сумме 23%).

– смещением мировых центров промышленности в страны BRICS, что обусловлено их ресурсными, демографическими и социальными преимуществами. Данная тенденция –

следствие геополитических трансформаций, перехода мировой экономики к специализации. Тенденция превращения стран BRICS в глобальный институт промышленности в долгосрочной перспективе до 2040 г. объясняется прогнозом развития кадрового потенциала: на фоне «стареющего населения» стран Старого Света BRICS имеют социально-демографическое преимущество – не снижается уровень молодого, социально активного населения; ресурсно-сырьевого потенциала: в странах BRICS сконцентрировано более 50% мировых стратегических, минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, что обуславливает фактор относительно низкой стоимости природных ресурсов и логистических издержек в производственном цикле; социального потенциала: в странах BRICS сохраняется относительно США и Еврзоны низкий стандарт уровня жизни населения: доходы, экология, медицина, социальные выплаты и обеспечение, другие компоненты. Именно это позволяет удерживать фонд оплаты труда и профильные выплаты, производственную себестоимость на конкурентоспособном уровне, реализовывать инвестиционные проекты с привлекательной нормой чистого дисконтированного дохода. Итак, вполне объективен потенциал превращения стран BRICS в мировые центры высокотехнологичного производства, функционирующие на преимущественно инновационной основе, где рост инвестиций осуществляется преимущественно в обрабатывающую промышленность.

В прогнозных материалах Минэкономразвития РФ на долгосрочную перспективу в качестве одной из исходных посылок содержится тезис о неизменности сложившейся глобальной экономической системы, когда мировое сообщество представляет собой единый рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Действительно, глобализация мирового экономического развития, характеризующаяся ростом международной конкуренции, трансформацией перешагнувших национальные границы технологических систем, находится в настоящее время в стадии завершения специализации и интеграции национальных экономик. Появление новых факторов, ограничивающих возможности развития национальных экономик – дефицита пресной воды, энергоресурсов, глобальных изменений климата, трудности освоения ресурсов арктического шельфа и т.п., – способствует пониманию мировым сообществом необходимости межгосударственной интеграции. В связи с этим актуализируется вопрос о том, чем и когда может завершиться нынешний этап глобализации мировой экономики.

По этому поводу высказываются различные мнения. Так, получила распространение позиция, что завершение процесса глобализации, интеграции и специализации мирового

экономического пространства будет связано с переходом к его новой формации – интеллектуальной экономике, где инновации будут рассматриваться в качестве ведущего фактора конкурентоспособности на всех иерархических уровнях управления экономическим развитием, а концентрация инвестиций будет осуществляться в сфере высоких технологий [8].

Практически полярная точка зрения относительно возможного сценария трансформаций современной глобальной экономики высказывается, в частности, видным российским экономистом и политологом М. Делягиным – директором Института проблем глобализации [2]: «итоги последнего экономического форума в Давосе показали, что нынешняя мировая глобальная экономика, основанная на долларе, показала свою финансовую несостоятельность, в перспективе ее ждет распад на макрорегионы со своими валютами, экономическим, политическим и культурным пространством».

В связи с этим отметим, что США – мировой лидер постиндустриальной экономики – имеет в течение ряда последних лет превышение импорта над экспортом при отрицательном платежном балансе, что, как минимум, свидетельствует о серьезных проблемах в экономике. Серьезные экономические проблемы имеются и в Евросоюзе – ведущем экономическом и политическом партнере США. Кроме того, стремительно набирают силы национальные экономики ряда государств (Китай, Япония и др.), которые не заинтересованы в сохранении на вечные времена сложившейся мировой экономической конфигурации. Поэтому трансформации сложившейся мировой экономической системы вполне вероятны.

Конечно, никому не дано знать, когда это случится, однако можно предположить, что это произойдет уже в среднесрочной перспективе. В случае распада глобальной экономической системы на самодостаточные мировые макрорегионы – обладателей «больших экономик» и своих валют – решающим условием их выживания будут не внешнеэкономические связи, характерные для глобальной экономики, но развитие собственных экономик, основанное на эффективном использовании имеющегося экономического потенциала.

Среди наиболее реальных кандидатов на роль мировых макрорегионов эксперты называют Америку (в составе США и Латинской Америки), где доллар, вероятно, сохранится в качестве региональной валюты, Евросоюз, Большой Китай и т.п. Что касается места России в новой мировой экономической конфигурации, то здесь просматриваются два полярных сценария развития событий.

Первый из них связан с созданием мирового макрорегиона, ядром которого выступит

Россия, такой сценарий имеет хорошие шансы на реализацию в границах постсоветского пространства, если учесть позитивные результаты в сфере интеграции экономик России, Беларуси и Казахстана, тяготение промышленно развитых регионов Украины к укреплению экономических связей с Россией, успехи в создании Таможенного союза, организации союза ресурсно-обеспеченных стран BRICS (Бразилии, Индии, Китая, России, Южной Африки) и т.п. Реальность такого сценария косвенно подтвердила бывший государственный секретарь США Х. Клинтон, заявившая, что Америка не позволит России «восстановить Советский Союз», то есть создать и в той или иной мере контролировать крупную, альтернативную американской «большую» экономику. Разновидностью такого сценария может выступить создание мирового макрорегиона, в котором Россия выступит одной из значимых составляющих его экономического ядра.

Второй сценарий вообще не заслуживает, на наш взгляд, рассмотрения, ибо исходит из положения, что Россия останется сырьевым придатком мировых макрорегионов, что приведет, в конечном счете, к утрате ее государственности.

Среди основных факторов влияния российской экономики на экономическое развитие административно-территориальных образований можно назвать: потенциал внутреннего рынка, развитие институциональной системы, государственную экономическую политику. Остановимся на последнем факторе более подробно.

Принципиальным аспектом реализуемой государством экономической политики является определение места государства в развитии национальной экономики. После экономического кризиса российского псевдолиберализма, предлагающего государству вообще уйти из экономики, казалось, что установилось мнение об усилении позиций государства как регулятора экономических отношений, прекращении антинародной по сути своей приватизации. Однако действующее руководство экономическим блоком Правительства РФ продолжает двигаться прежним курсом, активно выступает за реализацию целевых установок псевдолиберального характера в сфере экономического регулирования [10].

В чем это выражается? Прежде всего, российские неоллибералы продолжают некритично воспринимать западные экономические теории, механически переносить их на российскую экономику без учета особенностей и степени развития рыночных отношений, специфики переживаемого Россией исторического этапа развития. Между тем уроки мирового финансового кризиса 2009 г. убедительно показали, что «классические» рыночные страны (например США) существенно усилили при-

сутствие государственного воздействия на экономику, вернулись к кейнсианским идеям, отошли от догм «свободной рыночной конкуренции». Другими словами, в разные периоды развития национальной экономики должны доминировать различные представления о роли государства в регулировании экономического развития, обусловленные спецификой переживаемого страной исторического этапа.

Однако современные российские неоллибералы проводят экономическую политику, не соответствующую интересам подавляющего большинства граждан России, пытаются реализовать новую масштабную приватизацию государственной собственности, включая важнейшие для страны стратегические предприятия («Аэрофлот», «Роснефть», флагманы «оборонки»), а также предприятия здравоохранения, образования, науки с целью последующей коммерциализации этой сферы. С появлением бюджетного дефицита в годы мирового финансового кризиса они еще более ужесточили свои позиции в сфере государственного инвестирования, использования средств, образующихся за счет высоких мировых цен на российские минерально-сырьевые ресурсы.

В связи с этим обращает на себя внимание полемика между В.В. Путиным и А.Л. Кудриным, возникшая в ходе телемоста Президента РФ с гражданами России (2013 г.), когда Кудрин начал развивать идеи о том, что государственная экономическая политика должна быть экономически эффективной, предполагать существенное сокращение государственного бюджетного финансирования, в частности, социальной сферы. Президент РФ ответил, что, вероятно, в теории это правильно, но он сомневается, готово ли население России к такой высокой плате за экономический рост.

Еще более определенно по аналогичному поводу высказался Генри Киссинджер. Касаясь положения дел в Евросоюзе, он высказал опасение, что государственная политика экономического роста в условиях жесткой экономики, урезания общественно необходимых бюджетных расходов может привести к падению политической системы еще до того, как этот процесс завершится.

Как известно, ведущий принцип неоллиберализма состоит в том, что не государственное регулирование, а свободная игра экономических сил в условиях свободного рынка «автоматически» обеспечит социальную справедливость. Однако неоллиберальная государственная экономическая политика доказала свою неэффективность, ибо не решает главной задачи – повышения качества жизни населения страны, а не отдельных ее граждан: сегодня около ста российских миллиардеров владеют 30% активов российских граждан.

Результатом такой «социальной справед-

ливости» является рост напряженности в обществе, поэтому существующей государственной неолиберальной политике должна быть противопоставлена более гибкая экономическая политика с акцентом на государственное, а не на свободное рыночное регулирование при решении центральных задач модернизации российской экономики – ее всесторонней структурной перестройке и переводу на рельсы преимущественно инновационного развития.

Среди основных ожидаемых тенденций изменений в экономическом развитии России можно указать на следующие:

- постепенное смещение вектора внешне-экономической ориентации России со стран Еврозоны на страны АТР;

- смещение вектора инвестиционных ресурсов (начиная с 2019–2023 гг.) в направлении российских дальневосточных регионов (Урал, Сибирь, Дальний Восток) при относительно замедлении экономического роста в Центральном и Северо-Западном федеральных округах;

- необходимость опережающего развития отраслей производственной инфраструктуры (транспорта, энергетики, связи);

- реализация сравнительных преимуществ российской экономики в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах;

- интенсивное восстановление и развитие преимущественно на инновационной основе базовых отраслей экономики России;

- сокращение численности трудоспособного населения, рост дефицита квалифицированных кадров рабочих, специалистов, управленцев.

Охарактеризуем теперь кратко основные внутренние факторы влияния на экономическое развитие российских административно-территориальных образований. Исследованию сущности и состава экономического потенциала регионов разного ранга посвящен ряд исследований [6; 13; 14].

Приходится констатировать, что в теоретическом и, особенно, в оценочном аспектах категория промышленного потенциала изучена недостаточно. В научной литературе сущность территориального экономического потенциала трактуется неоднозначно, не сложилось еще единого мнения относительно его сущности и содержания. По нашему мнению, исходному содержательному значению понятия «потенциал» соответствуют такие дефиниции, как «возможность» и «резервы», которые при определенных условиях могут быть использованы, задействованы. Трактовка территориального экономического потенциала округа как «совокупность ресурсов» представляется нам малопродуктивной, ибо не имеет прямого отношения к развитию экономики: ресурсов может быть много, может

фиксироваться экономический рост, но существенной позитивной динамики в развитии экономики административно-территориального образования может не наблюдаться. Кроме того, характеризуя потенциал экономического развития административно-территориального образования, мы включаем в него и социальную составляющую, определяемую отношениями между людьми в процессе его создания, развития и использования. Поэтому экономический потенциал административно-территориального образования можно рассматривать как интегральный фактор, характеризующий возможности развития экономики при использовании всего комплекса имеющихся ресурсов, особенностей структуры хозяйства, географического положения и т.п. в интересах повышения качества жизни населения и решения задач, вытекающих из принятой системы территориального разделения труда [3].

Что касается определения состава такого потенциала, показателей, характеризующих изменения его отдельных составляющих, то эти вопросы носят дискуссионный характер. Представляется, что неоднозначность в подходах к определению состава экономического потенциала является следствием использования разными исследователями отличных друг от друга оснований классификаций, связанных с существом рассматриваемых ими проблем.

В связи с этим отметим, что нам представляется конструктивным подход, развиваемый С.С. Неустроевым [7], трактующим территориальный экономический потенциал как интегральный фактор развития экономики. Тогда составляющими территориального экономического потенциала будут базовые ресурсные факторы развития экономики административно-территориального образования – природно-ресурсные факторы, демографические факторы, экономико-географические факторы; обеспечивающие факторы экономического развития – производственный, трудовой, бюджетный, инвестиционный, структурный, научно-технический, инновационный, институциональный [3].

Важным фактором развития экономики административно-территориального образования являются результаты его стратегического позиционирования на рассматриваемую перспективу. Речь идет о стратегическом выборе административно-территориального образования, то есть об определении состава функций, которые оно предполагает реализовывать в рассматриваемой перспективе.

Практическая реализация потенциальных возможностей развития экономики административно-территориального образования в значительной степени определяется системой государственного (муниципального) регулирования. Такая система призвана вырабаты-

вать целенаправленные регулирующие воздействия на процессы экономического развития административно-территориальных образований, учитывая их роль и место в экономике страны, специфические особенности их хозяйства. Сегодня административно-территориальные образования России отличаются высокой неравномерностью своего развития, что обусловлено природно-ресурсной базой, менталитетом населения, сложившейся инфраструктурой и другими объективными факторами. В этой ситуации представляется закономерным, что территориальные единицы, обладающие более высоким экономическим потенциалом, развиваются более успешно, создают необходимые предпосылки для развития более слабых, выступают локомотивами роста экономики в целом. Практическая реализация структурных преобразований в экономике административно-территориальных образований, их институциональная поддержка, решение проблем межтерриториальной интеграции и эффективного взаимодействия – задачи системы стратегического регулирования развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. М., 2007.
2. *Деягин М.* Как пережить глобальную смуту // *Невское время*. 2013. 8 февраля.
3. *Кондратьева А.В.* Стратегическое планирование развития промышленности в пределах федеральных округов России: теоретические и методологические аспекты: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2011.
4. *Максимчук О.В.* Факторы развития современных экономических систем. Волгоград,

2006.

5. *Матеров И.* Факторы развития новой экономики в России // *Экономист*. 2003. № 2.

6. *Мишуков С.С., Щуков В.Н.* Экономический потенциал регионов России и эффективность его использования. Иваново: Изд-во ИГТА, 2002.

7. *Неустроев С.С.* Система научного обеспечения стратегического развития экономики северного региона (на примере Республики Саха (Якутия). СПб.: Изд-во ИПРЭ РАН, 2012.

8. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: «Разработка сценарных условий социально-экономического развития Санкт-Петербурга на долгосрочную перспективу с расчетом основных показателей до 2040 г.». СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013.

9. *Порфирьев Б.Н.* Природа и экономика: риски взаимодействия. М.: Анкил, 2011.

10. *Примаков Е.М.* Современная Россия и либерализм // *Российская газета*: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/17/primakov.html> (дата обращения: 08.01.2014)

11. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / Минэкономразвития РФ. М., 2013.

12. Региональные факторы экономического роста / под ред. С.Н. Максимова. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2006.

13. *Сыров А.Н.* Оценка экономического потенциала территории // *Регионология*. 2008. № 2.

14. *Фагулевич Е.В.* Экономический потенциал территории: экономическая дискуссия // *Проблемы современной экономики*. 2008. №4(28).